

ТАҒЫСҚА ТОЛЫ

80

ЖЫЛ

ЛЕТ УСПЕХА
YEARS OF LEADERSHIP

6

Бағызбаева оқулары
Бағизбаевские чтения

«ЗАМАНАУИ ФИЛОЛОГИЯНЫҢ
ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ МЕН БОЛАШАҒЫ»

«СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ»

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ

ФИЛОЛОГИЯ, ӘДЕБИЕТТАНУ ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ ФАКУЛЬТЕТІ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ

VI Бағызбаева оқулары

ЗАМАНАУИ ФИЛОЛОГИЯНЫҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ МЕН БОЛАШАҒЫ

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің
80 жылдығына арналған халықаралық ғылыми конференция материалдары

Алматы, 25 сәуір 2014 жыл

VI Багизбаевские чтения

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ

Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию
Казахского национального университета имени аль-Фараби

Алматы, 25 апреля 2014 года

Алматы
«Қазақ университеті»
2014

Редакционная коллегия:
член-корреспондент НАН РК, д.ф.н., профессор *Б.У. Джолдасбекова*
кандидат филологических наук, доцент *Н.М. Томапова*
старший преподаватель *Ж.А. Баянбаева*
магистр гуманитарных наук, преподаватель *К.О. Тантимбетова*
магистр гуманитарных наук, преподаватель *А.О. Эзизова*

На обложке книги репродукция картины
художника И.Н. Панченко «Жар-птица»

Состояние и перспективы современной филологии. VI Багизбаевские чтения:
материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию КазНУ им. аль-
Фараби. 25 апреля 2014 г. – Алматы: Казак университеті, 2014. – 266 с.

ISBN 978-601-04-0495-3

В сборник вошли материалы исследований ученых Казахстана, России, Испании, Турции,
посвященные актуальным вопросам литературы и языка, а также процессам технологизации
процесса обучения в системе непрерывного образования.

ISBN 978-601-04-0495-3

©КазНУ имени аль-Фараби, 2014

«Мен де Макбет сияқты алма ағашын һәм оның жемісін өзіңізге дайындағанмын» дейді. Ақыры Макбет королді өлтірді. Ал Макбет королді өлтіру азғырындысына әйелі леди Макбеттің құйрығына тұз салумен құйтұрқыланып жүр. Күнәға батпайын деп, королге қол саларының алдында тәубаға келгендей жұбайына: «Осымызды қоялық. Ол маған көп жақсылық істеді, әрі халық ардақтайды. Мен де сыйлы күйімде біраз өмір сүрсейін дегенде қанпезерлігі қызған, мансапқор леди Макбет:

«Сонда сенің арманың,
Тұғаннан кейін бір ұйықтап,
Райына қайтатын, лепірме мастық болды ғой?
Сөзге батыр, іске жалтақ.
Бүйтп сүйгенің де құрысын!
Ұмтылсаң асқақ мансанқа,
Тоқтат қалтырап қорқуды,
Достаспас так пен қорқақгық,
«Тәттіні татқың, қаттыдан қашқын келеді»,
Болғаның ба сен мысық», – деп адам жанын түршіктіреді.

Драматургиялық әрекетінің жинақтылығы, жалпы көңілсіз-күнгірт атмосфера мен орталық бейнелердің (Макбет, леди Макбет) көркемдік айқындығы жағынан бұл трагедия Шекспир шығармаларынан ерекше орын алады.

1918 жылы Ленинград Үлкен драма театрының сахнасындағы тұңғыш қойылымнан «Макбеттің» еліміздегі театрлық тарихы басталады. Ал, ол қазақ сахнасына тұңғыш рет Қарағанды облыстық драма театрына қойылды. Режиссер Жақып Омаров группадағы дарынды актер Қ.Сатаевпен бірге Макбет роліне сахналық бейне жасауды терен ой мен орнықты жүйеге құратын сахна шебері Нұрмұқан Жантөринді қатыстырып, спектакльді Алматыға әкеліп көрсету – шығармашылық батылдық, мәдени оқиға болды.

Әдебиеттер

1. Сатыбалдиев Ә. Рухани қазына. Алматы. 1987.
2. Е.А.Букетов. Собрание сочинение. Караганда. 2005.
3. Е.А.Букетов. Атан қомыла туган адам. Алматы. 1975.
4. Шекспир В. Трагедии. Ленинград. 1982.
5. Шекспир В. Тандамалы. 2 том. Алматы. 1982.

Какильбаева Э.Т.

*к.ф.н., доцент кафедры русской филологии,
русской и мировой литературы
КазНУ им. аль-Фараби
г. Алматы*

Проблема положительного героя в романах «Второго ряда» 70-90-ых годов XIX века

В русской литературе XIX века, как говорил Ю.М. Лотман, всегда существовало «разграничение литературы, состоящей из уникальных произведений, <...> и компактной, однородной массы текстов» [1, 386]. Эту «компактную массу» иначе называют беллетристикой (В.Г. Белинский), массовой литературой, или литературой «второго ряда». Она далеко не однородна, многие произведения «достаточно качественны», достойно развивают то, что начинали классики, возможно, в силу своего таланта и творческих способностей несколько упрощенно и прямолинейно.

Поиск положительного героя в литературе 70-90-ых годов привел писателей «второго ряда» к исследованию типа «делового, или дельного человека», под которым романисты подразумевали социально активную личность, своей целью ставящую активное участие в экономике России, в промышленно-финансовых делах страны. Впервые правду о таком герое сказал Н.В. Гоголь, показав Павла Ивановича Чичикова в роли классического «дельца-подлеца», но второй гоголевский представитель этого типа героев «преобразователь» Костанжогло во втором томе «Мертвых душ», помимо идеальных деловых качеств наделенный и высокими нравственно-этическими качествами, оказался незавершенным образом положительного героя.

Традиции Н.В. Гоголя в несколько упрощенном виде, в силу своих творческих способностей, продолжили писатели «второго ряда», предложившие свою интерпретацию героя в соответствии с требованиями и всяниями своего времени. Среди них особое место занимают П.И. Мельников-Печерский и П.Д. Боборыкин, показавшие становление и расцвет делового, или «дельного» человека в новых условиях российской действительности, перешедшей на капиталистический путь развития. Художественные идеи и образы, созданные ими, «соответствуют стереотипам, культурным клише, функционирующим в массовом, бытовом сознании» их времени [2, 66].

В мельниковской дилогии «В лесах» (1874) и «На горах» (1881) Патап Максимыч Чапурин, лучший, по мнению писателя, представитель купечества Заволжья, делает возможное и невозможное, чтобы способствовать промышленному развитию страны и избавлению народа от несчастного положения. Эта благородная программа торгово-промышленных действий лежит в основе жизнедеятельности Чапурина. Главный герой Мельникова-Печерского представлен как первоначальник, еще не потерявший связи с народом, пишущийся все еще «государственным крестьянином». В нем отмечены не только экономические интересы купечества, но и политические – стремление к власти, к обретению могущества и торгового, и политического. Чапурин изображается как сложившаяся личность с определенными интересами и взглядами на жизнь. Романист показывает его по природе добрым, отзывчивым и великодушным, а грубость, своевластие, самодурство объясняет влиянием среды и обстоятельств. Тысячник Чапурин – купец средней руки, хотя и владеет значительными капиталами, известен и в губернии, и по всему Заволжью. Но в торговых делах он честен, неподкупен, не обманывает и не ищет личной выгоды в проводимых операциях. Увлечшись идеей ветлужского золота, он мечтает в первую очередь о помощи народу, стране: «Больниц на десять тысяч кроватей настрою, богаделен... всех бедных, всех сирых, беспомощных призрю, успокою... Волгу надо расчистить... пускай люди добрым словом поминают... Дорог железных везде настрою, везде...» [3, 170]. Мельниковского героя привлекает не богатство, а сама деятельность, труд созидания, то есть писатель подчеркивает в людях типа Чапурина прогрессивность русской буржуазии периода ее формирования. Но в других героях из этой среды: Смолокуровых и Орешинных – вскрывает вторую, отрицательную сторону деятельности купцов-буржуа. И новые купцы, появившиеся во втором романе «На горах» Веденев и Меркулов, несмотря на свои благие намерения применять другие методы в торговых операциях, сами же (а вместе с ними и писатель) сомневаются в возможности честной и правильной торговли, рассчитанной на ускорение оборота капитала. Веденев, учившийся торговому делу за границей, с горечью констатирует: «Немало, брат, покатайся за границей... всю Европу исколесил вдоль и поперек... И знаю ее, правильную торговлю... И там весь торг на обмане стоит: где деньги замешались, там правды не жди... И за границей, что у нас: ладят с тобой дело, так спереди целуют, а сзади царапают... Они громко о чести кричат, другой ловко молчит про нее, а у всех одно на разуме: «Как бы половчей тебя за нос провести» [3, 341].

П.Д. Боборыкин был одним из самых популярных писателей второй половины XIX века, но литературная репутация его еще при жизни воспринималась с определенной долей скептицизма из-за его, по словам И.С. Тургенева, торопливой плодовитости». Это пристрастное отношение к незаурядной личности Боборыкина не изжито до сих пор. Хотя многие современники-критики и последующие исследователи его творчества отмечали дар летописца общественной мысли последнего тридцатилетия XIX века» [4, 114] и считали его лучшим представителем русского натуралистического романа. Д. Н. Овсянко-Куликовский называл Боборыкина не только и не столько натуралистом, сколько психологом, который стремится не только к точному и методичному описанию бытового факта, но и к изображению индивидуальной психики и психологии той или иной среды» [5, 369]. А. Ф. Кони утверждал, что этот писатель занимал в литературе пост наблюдателя и изобразителя сменявшихся общественных настроений», поэтому изображал не то, что отстоялось, а живую действительность настоящего в фактах и лицах [6, 338]. В романах «Китай-город» (1882) и «Василий Теркин» (1892) П.Д. Боборыкин предложил свое решение проблемы положительного героя своего времени.

Согласно разработанной им этнопсихологической концепции развития искусства, писатель делает героями своих произведений те типы и характеры, которые только зарождались в русском обществе того времени. Знакомые из русской литературы старомосковские купцы, чиновники разных рангов, литераторы, профессора, инженеры, адвокаты; врачи, подробно описанные и исследованные представителями натуральной школы и последующими беллетристами, в романах Боборыкина выступают второстепенными героями, «проходными» персонажами. Писателя больше интересует тип нового героя – «дельного человека» из среды городского дворянства, которое во второй половине XIX века быстро теряло свои позиции во всех сферах жизни. Другая среда, сформировавшая этого героя –

новая буржуазия, имеющая самые разные корни происхождения и пытающаяся жить по-новому, по-европейски, «цивилизованно, прогрессивно».

В «Китай-городе» такой образ представлен Андреем Дмитриевичем Палтусовым, воплотившим в своем лице мечту писателя о честном «дельном человеке», способном в 70-90-е годы возродить Россию. В выборе такого героя отразилось желание Боборыкина рисовать натуры, в которых «сильно социально стремление к общественной деловитости», и которые находят выход своим силам и культурным инстинктам» в конкретной действительности [7, 24]. В сюжете этого пятичастного романа-исследования образ Палтусова играет главную сюжетобразующую роль. Поэтому при создании этого характера писатель использует самый разнообразный арсенал художественных средств и приемов. Палтусов выступает своего рода «проводником» по улицам и заведениям деловой Москвы, объединяет разрозненные описания, ситуации, жанровые картины, часто выражает (напрямую или опосредствованно) авторские мысли и является как бы alter ego самого Боборыкина. Этим объясняется особое внимание к структуре его образа.

Герой показан не сразу, он – один из «множества», из пестрой толпы, соседствует со «священником в шоколадной рясе», «с дамой», немного «тугой на ухо и бестолковой» (8, 29). Романист в описании Палтусова исходит из традиций натуральной школы и психологического реализма, заостряет внимание на детальном психофизиологическом портрете. Он подбирает в определенной последовательности внешние детали и истолковывает их в физиологическом, социологическом и психологическом плане: рост, цвет волос, лежавших на лбу широкой прядью, как на бюстах императора Траяна» (8, 29), бороду, форму носа и глаза, в которых видны и юркость, и сознание здоровья и силы, и склонность все обсмотреть, взвесить и оценить, в тоже время как легкие складки вдоль носа и приподнятые углы рта, улыбались снисходительно, а при случае и вкрадчиво» (8, 29). Описание внешности героя завершает мнение автора: ... опытный глаз отличил бы бывшего военного, даже кавалериста» [8, 29].

Такой прием детализированной экспозиции, используемый Боборыкиным при построении структуры образа, выполняет определенную художественную задачу. В боборыкинском романе на первом плане – не столько герой как действующее лицо, а сколько сама среда, объективные обстоятельства, море житейское». И не интрига (любовная, детективная, приключенческая и т.п.) движет сюжет, а законы детерминизма, поэтому преимущественное внимание в «Китай-городе» уделяется подробностям текущей жизни. А герой вписан в эту среду, представленную писателем при помощи излюбленного им метода фотографичности». Палтусов – часть этого «вещного мира», поэтому деталь, в иных ситуациях в избыточном количестве, является основным способом создания его характера. Он наделен богатой на события биографией (о чем мы узнаем из разговоров с Пирожковым, воспоминаний и отзывов знакомых, друзей и родственников). Палтусов – носитель положительного идеала писателя – потомственный дворянин (своеобразная полемика с теорией духовного обнищания этого сословия), учился в Московском университете (Боборыкин придавал огромное значение образованию, особенно европейскому), служил в армии, участвовал в войне, имеет опыт боевого офицера. Из подобного рода деталей «соткан» образ героя, которому должна поклониться первопрестольная» столица, который должен, по замыслу Боборыкина, руководить не только бытовой жизнью русского общества, но и быть первой скрипкой в культурной, политической умственной сфере. Палтусов реализует свои силы и возможности в деле.

Идея Боборыкина о том, что для блага России необходимо «внеклассовое» сотрудничество «содружество» лучших, одаренных представителей дворянства, буржуазии и интеллигенции (чиновничьей, инженерно-технической и гуманитарной), находит воплощение в мечтах и поступках Палтусова. Он, дворянин, проходит «купеческие университеты», учится торговать и считает себя «пионером» в этом деле. Герой мечтает о «цивилизации» торговли, об улучшении общества, об установлении социальной справедливости, просвещенности и свободы, как в Америке или в Англии. Но обстоятельства оказались сильнее его, и он терпит поражение и оказывается под арестом. Его идея честного служения обществу, честного обогащения потерпела крах. Боборыкин не смог изменить художественной правде и сам развеял миф о внеклассовом и надклассовом содружестве капитала. Сюжет о Палтусове завершается благополучно: его освобождает из-под ареста Анна Серафимовна Станицына, богатая московская купчиха. Благодаря ее капиталу и связям Палтусов и «рыцаря идеи» превращается в человека, который прежде всего будет думать о личной выгоде, собственной карьере. Такова логика жизни, с которой не может согласиться Боборыкин.

Другой тип героя из этой же галереи честных дельных людей» представлен в романе «Васили Теркин» [9]. Он также вызвал немало споров в критике, сомневавшейся в возможность существования положительного героя в купеческом мире, детально изображенном А.Н. Островским

А.Ф. Писемским, П.И. Мельниковым-Печерским и другими. Герой П.Д. Боборыкина – просвещенный, прогрессивно мыслящий купец, во многом отличается от таких представителей своей среды, как Дикой А.Н. Островского, Лопухин А.П. Чехова, Булычев М. Горького. Выходец из народа, лишенный болезненной рефлексии гамлетовского типа, Теркин получил хорошее образование, «филологией баловался», «классическую муштру проходил», свободно цитирует Шиллера, посещает театр.

Боборыкин задумал в этом герое воплотить идеальные начала зарождающегося в 80-е годы типа просвещенного буржуа. Эрудиция, гуманитарные наклонности, романтичность мечтаний и желаний в сочетании с политической прозорливостью и предпринимательской хваткостью» отличают Василия Теркина. Пристрастие писателя к натуралистическим приемам «портретности», «протоколизма» и «фотографичности» превращают этот образ в плакатное воплощение сложного типа русского буржуа, имевшего в реальной действительности немало прототипов в лице меценатов фабрикантов Саввы Морозова, Саввы Мамонтова, купца Павел Михайлович Третьякова, юриста Анатолия Федоровича Кони, актера и режиссера К.С. Станиславского. Боборыкин с его стремлением «поймать новые всяния» в жизни не смог отступить от художественной правды и показал Василия Теркина как хозяина не только своей вотчины, но и страны, желающего работать на благо России, по законам «справедливости и красоты». Но в то же время писатель подчеркивает сложность и противоречивость своего героя и часто использует прием контраста.

Благие мечты героя все же не смогли преодолеть главный порок всех, кто занимается накоплением капитала. Василий Теркин строит свое благополучие на чужом наследстве (мотив «первородной грязи», нечестного «капитала»). Стремление быть с народом, жить заботами о нем и России сочетается с модной в конце XIX века ницшеанской философией: Теркин пытается играть роль «сверхчеловека». Мягкость в обращении с людьми, деликатность, чуткость, толерантность уступает место жестокости и трезвому расчету в отношениях с любящей его Серафимой Рудич. Все это вносит диссонанс в положительную характеристику этого героя. Но для Боборыкина, который доверяет Василию Теркину свои сокровенные мечты, важно другое: его герой в своей финансовой и предпринимательской деятельности отводит много места думам о «благе» России, мечтает повести за собой народ. Писатель оставил героя в момент наивысшего подъема его творческих сил. Теркин выгодно женится, сказочно разбогател, скупает леса и мечтает очистить Волгу, построить дороги, помочь мужикам, то есть становится ярким поборником теории «малых дел».

Но Боборыкин не мог не подчеркнуть то обстоятельство, что это мизерно в общероссийских масштабах, и оставил вопрос о новом герое-буржуа открытым. Писатели «второго ряда» обратившиеся к поиску новых идеалов в русской литературе 70-90-х годов XIX века, показали слабые и сильные стороны героя эпохи, именного себя «деловым, дельным человеком». Утопизм их намерений заключается в том, такой герой, стремящийся разбогатеть честным, законным путем, пытающийся сочетать свою деятельность (промышленную, сельскохозяйственную, коммерческую) с гуманными намерениями и целями, неминуемо приходит к краху или переживает нравственное перерождение.

Литература

1. Лотман Ю.М. Массовая литература как историко-литературная проблема // Ю.М. Лотман. Избранные статьи: в 3 т. – Таллин: Александра, 1993. – Т.3. – С.380-389.
2. Маркович В.М. К вопросу о различении понятий «классика» и «беллетристика» // Классика и современность. – М.: изд-во МГУ, 1991. – С. 53-66.
3. Мельников П.И. (Андрей Печерский). В лесах // Мельников П.И. (Андрей Печерский). Собрание сочинений в 8 т. – т.2. – М.: Правда, 1976.
4. Светлов В.Я. Летописец нашего времени // Ежемесячное приложение к «Ниве» – 1896. – № 9. – с. 114-118.
5. Овсянко-Куликовский Д.Н. К 50-летию литературной деятельности П.Д. Боборыкина // Вестник Европы. – 1910. – №11. – с. 367-381.
6. Кони А.Ф. Памяти П.Д. Боборыкина // А.Ф. Кони. На жизненном пути. – т. 5. – Л.: Советская федерация, 1989. – с. 337-349.
7. Чешихин Б.Е. Современный герой в произведениях Боборыкина и Чехова. – Одесса, 1999. – 241 с.
8. Боборыкин П.Д. Китай-город. – М.: Правда, 1988. – 398 с.
9. Боборыкин П.Д. Василий Теркин. – М.: Правда, 1988. – 416 с.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

<i>Джолдасбекова Б.У., Байбосынов Д.</i> Мотив любви к родной земле в произведениях Ивана Шухова и Габита Мусрепова	3
<i>Абишева У.К.</i> Структура и тематика поэтического сборника Б. Канапиянова «Над уровнем жизни»	5
<i>Абдигалиева А.Б.</i> Символика сновидений персонажей романа «Тяжелые сны» Ф.Сологуба	8
<i>Абишева С.Д.</i> «Реквием» М.Макаева в контексте мировой культуры	11
<i>Аладьина А.А., Белоус Е.Н.</i> Осложненное предложение в творческом контексте Л. Петрушевской	16
<i>Афанасьева А.С.</i> Мироощущение в романе «Сны окаянных»	20
<i>Бектурганова Г.З., Карибекова Ш.Б.</i> Г.Р.Державиннің «Фелица» одасындағы мазмұндық ерекшеліктер	23
<i>Баянбаева Ж.А.</i> Иран-Ғайып олендері орыс тіліне аудару мәселелері	26
<i>Валентинова О.И.</i> Необходимость «Чрезмерного» «Житие Стефана Пермского» Епифания Премудрого	29
<i>Джаламова Ж.Б.</i> Авторское время в поэме М.М.Пришвина «Фацелия»	35
<i>Қазыбек Г.Қ.</i> Шекспир драмаларының казак тіліне аударылу ерекшеліктері	38
<i>Какильбаева Э.Т.</i> Проблема положительного героя в романах «Второго ряда» 70-90-ых годов XIX века	40
<i>Какишева Н.Т.</i> Жанровая специфика произведений Мориса Симашко на историческую тему	44
<i>Коваленко А.Г.</i> О «новом историзме»: постмодернистская проза.	47
<i>Лю Инь, М.В. Михайлова</i> Стилизация и травестирование мифа о золушке (рассказ «Сандрильона» Е.А.Нагродской)	51
<i>Ломова Е.А.</i> Взаимосвязь русской, английской и американской литератур в 20-30-е годы XX века	56
<i>Мухамадиев Х.С., Таттимбетова К.О.</i> Стиль эпохи и образ автора в аспекте интертекстуальной интерпретации	59
<i>Мейрамғалиева Р.М.</i> Мотив памяти в романе Чингиза Айтматова «И дольше века длится день»	62
<i>Сарсекеева Н.К.</i> Традиции и новаторство казахстанского романа на рубеже XX-XXI веков	66
<i>Свидова Н.В.</i> Поэтика мистического в повести Тургенева «призраки»	69
<i>Таттимбетова К.О.</i> Текстология ғылымының зерттеу міндеттері мен өзіндік айырмашылықтары (Толу Кобдіков шығармашылығы бойынша)	73
<i>Утепова Р.И.</i> Исследования о жизни и творчестве Олжаса Сулейменова: конфликт интерпретаций	75
<i>Уюкбаева М.И.</i> Социально-политические проблемы казахстанской литературы	77

II. ЯЗЫК. СОЗНАНИЕ. КУЛЬТУРА.

Национально-культурная специфика слова, текста, дискурса, коммуникации

Ж.С. Истинностная оценка в газетном тексте	80
Асимова Б.Б., Туребекова Р.С. Идеологема классовости в текстах послереволюционных газет	82
Астана	
Астана Л.А., Минаидарова М.Е. Разговорный синтаксис как стилистическая особенность прозы Т.	86
Ж.Р. Природа субстантивации и её типы	89
Жанова А.И. К хронологическим обоснованиям памятников древнетюркского письма	92
Жылдырым Невербальные средства коммуникации в разных культурах и их процессы	96
ия в лингвистике	
Жаова Ж.А., Полякова Н.В. Языковой портрет пользователя казнета (на материале сайта kazgnews.kz)	98
Жаова Д.А., Чекина Е.Б. Новый взгляд на структуру текста научного описания	102
Ж.Р. Концент «время» в индивидуально-авторской картине мира А. Кима	105
О прикладных аспектах современной лингвопрагматики	110
Жаова Х.С. Воплощение концепта <i>учитель</i> в образе аль-Фараби	113
Ж.С. Цитирование как фокус	116
Жаова Д.М. «Принцип дополнительности» в соотношениях «художественный текст –	126
активный текст», «исходный текст – переводной текст»	
Жаева З.С., Жуписова Д.К. Основные приоритеты поликультурного образования в	129
сложной социокультурной ситуации Казахстана	
Жиль Гусман Тирадо Категория состояния в русском языке и ее соответствия в испанском	131
Жаева С.К. Зоометафоры в языковой картине мира	134
Жаова Н.М. Концептосфера внутреннего мира в произведениях Иннокентия Анненского	138
Жаова А.Б. Отражение национального сознания в языковой картине мира русскоязычного	141
казаха	
Жаева Е.Е. Из опыта поэтической концептуализации	144
Жамирова А.М. Отражение божественной красоты в суфийской поэзии	147
Жаова И.Ю. Влияние экстралингвистических факторов на формальную организацию статейных	150
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	
Жакова О. Б., Зуева Н. Ю. Учебно-методические комплексы русского языка для 12-летней	154
образования в Казахстане	
Жаева Ю.К. Диагностика активности в учебной деятельности	157

<i>Бекмаешева Б.Н., Темирбаева Г.С., Махарова Г.С.</i> Шетел тілін оқытуда жана технологияны қолдану әдісі	160
<i>Гумарова Ш.Б., Рустемова А.И.</i> Использование интернет ресурсов на занятиях английского языка как средство повышения конкурентоспособности будущих специалистов	163
<i>Екшембеева Л.В.</i> Механизмы динамики процесса усвоения русского языка	164
<i>Жаутикбаева А. А., Нуржумаева К.А.</i> Инновационные технологии в обучении иностранному языку проблемный метод обучения	170
<i>Капасова Д.А., Чекина Е.Б.</i> Содержание курса «Профессионально ориентированный русский язык»	174
<i>Кенжеева К.Т.</i> Обучение студентов начальным этапам сопоставительного анализа	177
<i>Рахметова В.Ж.</i> Организация самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка в неязыковом вузе	180
<i>Смағұлова А.С., Бекмаешева Б.Н.</i> Жаңа инновациялық технологияның тиімділігі	182
<i>Суттибаев Н.А., Исабаева Б.К., Абылкасова А.Б.</i> Шетел тіл мұғалімінің инновациялық даярлығын қалыптастыру тұжырымдамасы	183
<i>Талипова А.Ю.</i> Актуальность программы элективного курса «Трудные случаи русской орфографии и пунктуации» в условиях подготовки учащихся старших классов к итоговой аттестации	185
<i>Тастемирова Б.И., Махарова Г.С.</i> Некоторые способы перевода научного текста	188
<i>Тутеева Н.К., Тутеева А.К.</i> Реализация принципа связи теории с практикой как основа дуального образования	191

IV. МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ О ЯЗЫКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

<i>Ахмедов А.А., Джолдасбекова Б.У.</i> Мотив смерти в романах Достоевского «Идиот», «Преступление и наказание» и Юкио Мисимы «Золотой храм», «Исповедь маски»	195
<i>Акышбаева Г., Коган Э.Р.</i> Типы заголовков в газетном тексте	198
<i>Әзизова А.О., Джолдасбекова Б.У.</i> Қазіргі қазақ прозасында фольклорлық үрдістерді найдаланудағы авторлық шеберлік	201
<i>Әзизова А.О., Джолдасбекова Б.У.</i> Қазақ прозасында онер такырыбын суреттеудегі жазушы шеберлігі	203
<i>Бектасов М., Джолдасбекова Б.У.</i> Толен Әбдік «Парасат майданы» және қазақ әдебиетіндегі жанашылдық	206
<i>Ешиязова З.А., Ли В.С.</i> Лингвистический и правовой аспекты исследования спорного текста	208
<i>Жаукебаева А., Мухамдиев Х.С.</i> Конценты <i>кобыз</i> и <i>домбра</i> как ключевые элементы смысловой организации текста	211
<i>Жаппаркулова К.Н., Бектурганова Г.З.</i> Вклад Абая в развитие русско-казахских культурных и литературно-художественных связей	213
<i>Жапакова И.М., Сарсекеева Н.К.</i> Жанровые особенности романов Н.Веревокина	216
<i>Курманбаева Т.С., Ли В.С.</i> «Система» как научное понятие и как научный термин	219
<i>Ма Ронг Ронг, Ли В.С.</i> Деловая беседа в аспекте межличностного общения и межкультурной коммуникации	222

ева А., Когай Э.Р. К пониманию концепта «небо» в индивидуально-авторской картине мира Шьянова	225
ева Б., Сабитова З.К. Вербализация концепта <i>қуаныш</i> в казахской лингвокультуре лингвистической реальности	229
ева С.М., Абишева У.К. Особенности проявления женской любви в лирики Марины Юй	233
ва А.О., Джолдасбекова Б.У. Специфика концепта «дом» в художественной модели мира Мера	238
анова Р.Т., Джолдасбекова Б.У. Традиции автобиографической прозы Горького в Вениях И.П. Щеголихина	240
Н.А., Екимбеева Л.В. Сайт как площадка для маркетинговых коммуникаций	244
ва А.Б., Сарсекеева Н.К. Урбанистическая направленность романа М. Земскова «Перигей»	247
м Э.А., Абишева У.К. Предметная символика в национальной картине мира О.Бокеева	251
и Ж.А., Сарсекеева Н.К. Природа мистического и проблемы его отображения в венной литературе	255
Ли В.С. Концепт «одиночество» в художественном мире Ч. Айтматова	259